

Обычаи, нравы,
традиции

Время от времени охотники палат из допотопных ружей.

Рядом с вокзалом — главная архитектурная достопримечательность Тараскона — замок короля Рене Прованского. Он сооружен в середине XV века на скале, вознесенной над Роной. Именно в эпоху Рене зародились здесь праздники, посвященные Тараску — ненасытному чудовищу, доставившему еще в первом веке якобы немало бед тамошним обитателям. Как писал Доде: «...в том краю все люди — охотники, и стар, и млад. Охота — страсть тарасконцев, и это повелось еще с времен баснословных, когда в окрестных болотах свирепствовал Тараск, а тарасконцы устраивали на него облавы».

Но если даже в бытность славного Тартарена сохранился всего лишь один продувной заяц по кличке Быстроногий, то сейчас любителям пальбы из ружей, ви-

крупа, что равноценно героизму. Случается, правда, что иные тарасконские тореадоры не совсем удачно сталкиваются с животными, не осведомленными о добрых намерениях спортсменов. Для такого случая всегда наготове машины «скорой помощи», и они, увы, не бездействуют.

В тот день, когда я там оказался, на Тараскон обрушилась страшная жара. И господину Пьеру-Рене Фоско, отставному мороженщику, который вот уже в 27-й раз выступал в роли бесстрашного охотника на львов, было особенно трудно. Он, человек солидной комплекции, облачился в тяжелые бутафорские доспехи, да к тому же беднягу со всех сторон окружила плотная толпа. Мне пришлось изрядно поработать локтями, чтобы запечатлеть на фотопленке Фоско.

После торжественного шествия по городу кортежа, возглавляемого Тартареном и «охотниками за фуражками» (тут

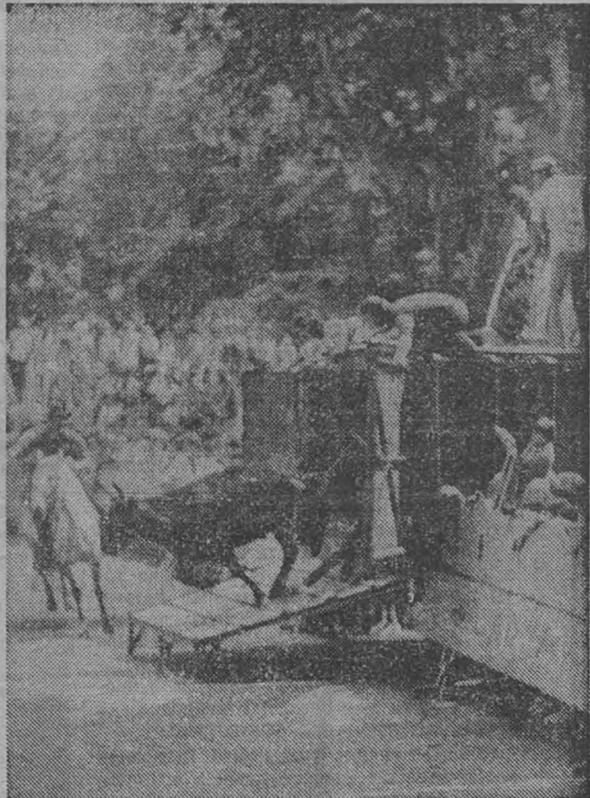
ТАРТАРЕН И ТАРАСКОНЦЫ

Старинный прованский городок, воспетый уроженцем тех мест Альфонсом Доде, не забыл ни мифического чудовища Тараска, ни легендарного Тартарена, ни своего знаменитого земляка-писателя. Каждое лето там устраивают — и для себя, и для многочисленных туристов — красочный праздник.

Главный герой этого театрализованного представления — охотник за львами. И начинается все с местного вокзальчика, куда доблестный тарасконец будто бы возвращается после того, как он совершил беспримерные подвиги в Африке. Пускай веселая церемония не слишком точно соответствует букве произведения Доде, но она во всяком случае отвечает его духу.

На платформе в ожидании поезда, который должен доставить домой несравненного Тартарена, задолго до назначенного часа собирается огромная толпа. В ней выделяются женщины в темных длинных, до пят, платьях и белых чепцах — такой наряд редко увидишь ныне в Провансе. Гремят духовые оркестры. Музыканты с особым шиком носят соломенные шляпы, тоже старого фасона.

Потом в действие включаются ряженные, изображающие охотников, друзей отважного тарасконца. Черные сюртуки, канотье. Участники представления абсолютно невозмутимы — словно вовсе и не замечают зубоскалящих приятелей и родных, отпускающих в их адрес шуточки.

НА СНИМКАХ:

- Охотник за львами снова дома.
- Макет чудовища Тараска.
- Бескровная коррида начинается.
- За шествием следят и стар, и млад.

димо, делать совсем уж нечего. Но вот же, врожденная страсть, или, выражаясь современным языком, неведомым А. Доде, генетический код, берет свое. Даже в наши дни пороховые забавы по-прежнему в почете среди тарасконцев...

В самую последнюю минуту на вокзал прибывает господин мэр (тоже не настоящий, к тому же сейчас в Тарасконе этот пост занимает женщина) — с трехцветной лентой через плечо и в цилиндре. Совсем недолго остается ждать, как к платформе подкатит старинный вагон, а в нем тот, кого все с нетерпением ожидают.

Еще до прибытия Тартарена городок начинает гулять. Бойко торгуют продавцы разной снедью и сувенирами на центральной авеню, названной в честь В. Гюго. Идут спортивные соревнования. И обычные, и такие, что не увидишь еще где-нибудь. Одно чисто тарасконское развлечение явно заслуживает внимания современного бытописателя тамошних нравов. Это — особая, бескровная коррида. В специальных фургонах на праздник привозят резвых черных бычков. Когда им совсем уж становится невмочь в тесных клетках, молодых узников выпускают на волю. Ошалев от радости, бычки мчатся по улицам Тараскона, тротуары которых предусмотрительно отгорожены массивными деревянными щитами.

Десяток конников, отваге которых мог бы позавидовать сам Тартарен, добрый час гоняют по городу этот не очень крупный пока, но весьма подвижный рогатый скот. А некоторые пешие молодцы, явно рассчитывая на признание их удалы местными красотками, выскакивают на мостовую, чтобы пробежать рядом с бычками, мчавшимися бешеным аллюром. Некоторым удается даже дотронуться до их

же за неимением верблюда, который, как известно, сопровождал героя из Африки чуть ли не до самого его дома, вели на поводу мула), церемония завершилась у старинной городской ратуши. С балкона мэрии герой произнес речь, разнесенную по площади мощными динамиками:

— Пусть мои дорогие земляки знают, что, дав клятву перед своим путешеством в Африку, Тартарен ее выполнил. Мне удалось там убить десятки — нет, даже сотни львов. Одну шкуру из моих трофеев я привез мадам Безюке, с которой мне довелось исполнять дуэт из «Роберта-дьявола». Многое можно было бы вам рассказать, но я ограничусь одним пожеланием — веселитесь от души. Да здравствует Тараскон!

В ратуше-то мы и разговорились с месье Фоско, удивительно симпатичным и обаятельным человеком. Он, коренной тарасконец, польщен тем, что об этом городском празднике узнают и в Советском Союзе.

— Вы видели макет чудовища Тараска, который везли в головной колонне процессии? Если верить легенде, он похищал самых красивых девушек округи. Теперь местным дамам и барышням ничего не угрожает, кроме... скуки. Вот мы и развлекаем их, вспоминая прошлое и воздавая должное таланту Альфонса Доде, который прославил наш город во всем мире. Передайте привет у себя дома всем, кто, познакомившись с приключениями Тартарена, понял, что собой представляет наш край, где живут добрые, может быть, немало чудакватые люди. Но разве это плохо?

Александр КРИВОПАЛОВ.
ТАРАСКОН — МОСКВА.

Фото автора.

